

Дьяконова Наталья Викторовна
Dyakonova Natalya Viktorovna

ведущий юристконсульт
Юго-Западного банка, ПАО Сбербанк
Leading Legal Counsel,
SberbankI

E-mail: NVDyakonova@sberbank.ru

УДК 347.14

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ
НА ЗАЛОЖЕННОЕ ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО
В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ**
**SOME FEATURES OF FORECLOSURE
ON MORTGAGED MOVABLE PROPERTY IN COURT**

Ключевые слова: автокредит, залог, обращение взыскания на предмет залога, прекращение залога, добросовестность приобретения, реестр уведомлений о залоге движимого имущества.

Keywords: **car loan, pledge, foreclosure on the subject of pledge, termination of pledge, good faith acquisition, register of notices of pledge of movable property.**

Залог транспортных средств рассматривается как одна из самых распространенных и востребованных обеспечительных конструкций в области потребительского кредитования, направленной на создание определенности и устойчивости экономических отношений, обеспечение стабильности гражданского оборота.

Основное внимание уделяется правовым ситуациям, когда залогодатели (заемщики) без уведомления и получения согласия залогодержателя производят отчуждение заложенного имущества третьим лицам.

В статье рассматриваются возможные способы минимизации правовых негативных последствий как для банка, так и для нового собственника заложенного имущества в результате недобросовестных действий должника по отчуждению предмета залога без согласия залогодержателя и дальнейшей замены стороны в обязательстве.

Автором данной статьи проведен краткий анализ норм действующего законодательства и сложившейся судебной практики при рассмотрении

споров об обращении взыскания на заложенное движимое имущество и добросовестности приобретения как основания для прекращения залога. Рассмотрены проблемы применения переходных положений, которые возникли вследствие реформирования гражданского законодательства в части оснований для прекращения залога.

Отдельное внимание автора обращено на проблемы доказывания в гражданском процессе при разрешении рассматриваемой категории споров.

Дана краткая характеристика Единого реестра уведомлений о залоге движимого имущества, который рассматривается в качестве механизма обеспечения стабильности гражданского оборота. Представлены ссылки на международный опыт правового регулирования учета залога.

Предлагается введение новых дополнительных способов своевременно пресечения и предупреждения незаконного отчуждения заложенного движимого имущества без согласия залогодержателя для обеспечения защиты прав и интересов кредитора и нового собственника имущества от недобросовестных действий залогодателя. Необходимость принятия дополнительных мер связана с большим количеством случаев приобретения имущества, находящегося в залоге.

Указанная ситуация обусловлена рядом причин: незнание покупателя о необходимости проверки на общедоступном интернет-ресурсе сведений о залоге движимого имущества, использование ненадлежащего источника проверки данных сведений, введение продавцом покупателя в заблуждение, неточности содержания реестра и др.

Vehicle collateral is considered as one of the most common and popular security structures in the field of consumer lending, aimed at creating certainty and stability of economic relations, ensuring the stability of civil turnover.

The main attention is paid to legal situations when mortgagors (borrowers) alienate the pledged property to third parties without notifying and obtaining the consent of the mortgagee.

The article discusses possible ways to minimize the legal negative consequences for both the Bank and the new owner of the pledged property as a result of unfair actions of the debtor to alienate the pledged item without the consent of the pledgee and further replacement of the party in the obligation.

The author of this article provides a brief analysis of the current legislation and current judicial practice when considering disputes about foreclosure on pledged movable property and the integrity of the acquisition as a basis for termination of the pledge. The problems of applying transitional provisions that arose as a result of the reform of civil legislation in terms of grounds for termination of the pledge are considered.

The author pays special attention to the problems of proof in civil proceedings when resolving this category of disputes.

A brief description of the Unified register of notifications on pledge of movable property, which is considered as a mechanism for ensuring the stability of civil turnover, is given. References to the international experience of legal regulation of collateral accounting are provided.

It is proposed to introduce new additional methods for timely suppression and prevention of illegal alienation of collateral movable property without the consent of the pledgee to ensure the protection of the rights and interests of the creditor and the new owner of the property from unfair actions of the pledger. The need to take additional measures is associated with a large number of cases of acquisition of property that is pledged.

This situation is caused by a number of reasons: the buyer's ignorance of the need to check on a public Internet resource information about the pledge of movable property, the use of an improper source of verification of this information, misleading the buyer by the seller, inaccuracies in the content of the register, etc.

В современном мире успешный рынок кредитования несомненно можно отнести к одному из существенных условий и факторов экономического роста и развития государства. Предоставляемые банками услуги по кредитованию населения способствуют достижению личного экономического благополучия каждого потребителя, что делает кредит неотъемлемой частью гражданского оборота.

Согласно исследованиям отдела анализа банковских услуг ООО ИА «Банки.ру» за шесть месяцев 2019 года банки-респонденты в общей сумме выдали 274 тыс. автокредитов на сумму более 247 млрд руб. [1].

По информации, опубликованной на сайте Национального бюро кредитных историй (НБКИ), по итогам 2019 года зафиксировано наибольшее с 2013 года количество автомобилей, проданных в кредит. За весь 2019 год выдано 947,3 тыс. автокредитов, что на 11,9% больше по сравнению с предыдущим годом (в 2018 году – 846,8 тыс. шт.) [2]. Таким образом, объем предоставляемых населению кредитов увеличивается с каждым годом, в частности существенно увеличился общий объем кредитов, предоставляемых на приобретение личных автомобилей и/или под залог транспортных средств.

Залоговое обеспечение подобных кредитов, с одной стороны, гарантирует кредитору удовлетворение требований из стоимости заложенного имущества в случае неисполнения заемщиком обязательств по возврату полученного кредита и отсутствия иного имущества, на которое может быть принудительно обращено взыскание, а заемщику, с другой стороны, позволяет получить заемные денежные средства под льготную процентную ставку, больший период и сумму кредитования, возможность оформления кредита с меньшим уровнем платежеспособности.

По общему правилу, залог автомобиля предоставляется кредитору до момента полного исполнения заемщиком всех обязательств по кредитному договору. Иными словами, залог прекращается надлежащим исполнением основного обязательства по возврату заемных средств.

В настоящее время законом предусмотрена презумпция запрета залогодателю на отчуждение предмета залога без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога (п. 2 ст. 346 ГК РФ).

Однако на практике залогодатели (заемщики) зачастую без уведомления и получения согласия залогодержателя производят отчуждение заложенного имущества третьим лицам, в большинстве случаев не подозревающим о приобретении обремененного залогом имущества.

При неисполнении заемщиком обязательств по погашению задолженности Банк вынужден обращать взыскание на предмет залога, и именно в этой ситуации становится известно о произошедшем отчуждении залогового имущества как банку (залогодержателю), так и третьему лицу (новому собственнику). При этом последний прилагает все усилия для сохранения своего имущества, заявляя о прекращении залога ввиду добросовестного приобретения имущества.

Правовое регулирование подобных ситуаций основано на следовании права залога за имуществом независимо от перехода права собственности на него к иным лицам в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства (п. 1 ст. 353 ГК РФ).

Законом предусмотрено, что правопреемник залогодателя приобретает права и несет его обязанности. Представляется, что данное правило направлено на защиту интересов залогодержателя от недобросовестного поведения залогодателя, преследующего цель получения денежного возмещения из сделки по продаже автомобиля без погашения долговых обязательств перед кредитором.

Вместе с тем недобросовестные действия должника по отчуждению предмета залога без согласия залогодержателя и дальнейшей замены стороны в обязательстве не должны повлечь неблагоприятные последствия для банка.

Данное положение способствует упорядочению гражданского оборота, созданию определенности и устойчивости экономических отношений, а также соблюдению принципов стабильности гражданского оборота, добросовестности, разумности и справедливости. Как отмечает Крушевская М.В.: «...принцип устойчивости гражданского оборота является основополагающим принципом, исходящим из сущности природы гражданского оборота как самоорганизующей системы» [3].

Емелькина И.А., рассматривая различные обеспечительные конструкции, указывает, что «стабильность гражданского оборота в том числе обеспечивается созданием востребованных в современных условиях развития рыночных отношений средств надлежащего исполнения обязательств контрагентами» [4].

Как неоднократно отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, «обеспечение интересов залогодержателя при переходе права на заложенное имущество к другому лицу, установленное ст. 353 ГК РФ, составляет конституирующий элемент этого института, без которого залог не может выполнять функции обеспечения кредита, в том числе публично значимые...» [5].

Исчерпывающий перечень оснований прекращения залога предусмотрен ст. 352 ГК РФ. Так, в силу подп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Как разъяснил Верховный Суд РФ в п. 1 Постановления Пленума от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых поло-

жений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

П. 4 ст. 339.1 ГК РФ установлено, что залог движимого имущества может быть учтен путем регистрации уведомлений о залоге в реестре уведомлений о залоге такого имущества, который ведется в порядке, установленном законодательством о нотариате.

При этом гарантом защиты имущественных прав потенциального добросовестного приобретателя движимого имущества является законодательно установленное правило, в силу которого залогодержатель в отношениях с третьими лицами вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога только с момента совершения записи об учете залога, за исключением случаев, если третье лицо знало или должно было знать о существовании залога ранее этого.

Таким образом, регистрацию уведомления о залоге в соответствующем реестре можно рассматривать в качестве механизма обеспечения стабильности гражданского оборота. Как указала Крушевская М.В., регистрация может рассматриваться как «проявление публичного интереса в гражданском праве и служит своего рода правовым механизмом осуществления гражданского оборота» [3].

Так, на базе единой информационной системы нотариата (ЕИС) в 2014 году по поручению Президента России был создан реестр уведомлений о залоге движимого имущества, доступ к которому предоставлен всем желающим безвозмездно и круглосуточно.

По информации на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты в настоящее время в вышеупомянутом реестре содержится более 9 млн записей. Ежедневно к нему обращаются более 20 тыс. человек. Как отмечают авторы статьи, «изначально созданный для проверки залоговой чистоты автомобилей на вторичном рынке, реестр на сегодняшний момент расширил сферу применения и фактически стал эффективным регулятором законности и прозрачности залоговых отношений для бизнеса» [6].

Конституционным Судом РФ высказана позитивная правовая позиция относительно нормативного регулирования рассматри-

ваемой обеспечительной конструкции и отмечено, что оно «направлено на защиту прав и законных интересов как залогодержателя (кредитора по обеспеченному залогом обязательству), так и потенциального приобретателя движимого имущества» [5].

На уровне высших судебных инстанций сформирована однозначная отрицательная судебная практика при рассмотрении споров о признании третьих лиц добросовестными приобретателями и прекращении на этом основании залога в случае наличия на дату приобретения имущества уведомления о залоге в реестре залогов движимого имущества.

Так, в Определении от 22.10.2019 №23-КГ19-6, 2-254/2017 Верховный Суд РФ указал, что «возмездный приобретатель заложенного автомобиля не может требовать прекращения залога со ссылкой на добросовестное приобретение предмета залога, если на момент покупки залог был зарегистрирован в Едином реестре уведомлений о возникновении залога. При наличии такой записи в указанном реестре факт регистрации транспортного средства в органах ГИБДД, а также наличие у собственника автомобиля подлинника паспорта транспортного средства не свидетельствуют в пользу добросовестности приобретателя, не могут служить основанием для прекращения залога и не являются препятствием для обращения взыскания на автомобиль как на предмет залога по долгам изначального собственника – залогодателя» [7].

Таким образом, для разрешения требований третьих лиц, направленных на прекращение залога, обстоятельствами, подлежащими установлению, являются факт возникновения залога, дата его возникновения и вопрос о том, должен ли был приобретатель имущества, действуя добросовестно и осмотрительно при покупке автомобиля, знать об этом залоге, в частности внесены ли залогодержателем в реестр залогов движимого имущества сведения о залоге спорного автомобиля.

Следует отметить, что общедоступность сведений о залоге движимого имущества не относит указанный факт к числу общеизвестных обстоятельств, в силу чего, как указывает Куликова М.А., «не освобождает стороны от доказывания регистрации уведомления в случае возникновения спора о прекращении залога в связи с

добросовестным приобретением заложенного имущества... Такое доказывание осуществляется либо путем представления в материалы дела соответствующей выписки, полученной у нотариуса, либо путем заявления в судебном заседании ходатайства об исследовании интернет-страницы» [8].

Представляется, что добросовестность третьего лица, в свою очередь, может быть доказана посредством представления суду нотариальной выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества, которая подтверждает отсутствие уведомлений о залоге на приобретаемое транспортное средство (идентифицируемое по VIN-номеру) на дату заключения договора купли-продажи. При этом факт регистрации транспортного средства в органах ГИБДД, а также наличие у собственника автомобиля подлинника паспорта транспортного средства, осуществление страхования приобретенного автомобиля и/или ответственности владельца, факт несения бремени расходов в данной ситуации не могут быть положены в основу вывода о добросовестности третьего лица [9].

Аналогичной позиции придерживается подавляющее большинство нижестоящих судов, см. например: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2020 №88-5523/2019.

Таким образом, при разрешении вопроса о наличии оснований для обращения взыскания на имущество или прекращения залога достигается баланс интересов сторон (залогодержателя и третьего лица) при проявлении должной степени заботливости и осмотрительности участников гражданского оборота.

Представляется, что подобное правовое регулирование соответствует лучшим зарубежным практикам и способствует поддержанию устойчивости и стабильности гражданского оборота.

К примеру, во Франции залог, установленный в отношении наземного транспорта или регистрируемых прицепных устройств, может быть противопоставлен третьим лицам только через процедуру раскрытия информации, которая осуществляется путем регистрации в специальном реестре. Аналогичные правила применяются в отношении лишения прав на заложенное имущество кредитора или третьего лица [10].

В США во всех штатах подлежат обязательной регистрации договоры залога, кроме договоров залога. Договоры залога, как правило, не регистрируются, но законы штатов могут предусматривать регистрацию договоров залога отдельных видов имущества, например транспортных средств [10].

Особый интерес представляют судебные дела по разрешению требований об обращении взыскания на транспортные средства, отчужденные залогодателями до 1.07.2014 г., поскольку вследствие наличия противоречий в применении судами норм материального права, а также разъяснений высших судебных инстанций при рассмотрении вышеуказанных споров в судебной практике стало возможно существование двух противоречащих друг другу подходов.

Так, согласно первому подходу, до 1.07.2014 возмездное приобретение имущества лицом, которое не знало и не должно было знать, что имущество является предметом залога (добросовестное приобретение), не является основанием для прекращения залога, залог сохраняется, на что указано в Определении Верховного Суда РФ от 9.10.2012 №18-КГ12-39.

При обосновании данной позиции суды исходят из следующего.

Федеральным законом №367-ФЗ изменена редакция ст. 352 ГК РФ, в результате чего расширен перечень оснований для прекращения залога, в частности залог прекращается добросовестным приобретением.

В соответствии с пп. 1, 3 ст. 3 вышеназванного закона измененные положения ГК РФ вступают в силу с 1.07.2014 и применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу этого федерального закона. Поскольку правоотношения, регулируемые подп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ, возникают в связи с возмездным приобретением заложенного имущества по сделке, указанная норма применяется к сделкам по отчуждению заложенного имущества, которые совершены после 1.07.2014. Такие разъяснения закона даны в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 от 4.03.2015.

При этом, в случае если правоотношения по договору купли-продажи автомобиля возникли до вступления в силу вышеука-

занного закона, что исключает возможность применения приведенной выше редакции подп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ, применению подлежит редакция, действовавшая до 30.06.2014. Эта норма не предусматривала такого основания прекращения залога, как продажа имущества добросовестному приобретателю.

Аналогичной позиции придерживается большая часть судов общей юрисдикции, например Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2020 по делу №88-4932/2020, Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2020 №88-10279/2020 и др.

Сторонники второго подхода указывают, что возмездное добросовестное приобретение имущества является основанием для прекращения залога вне зависимости от даты возникновения правоотношений, поскольку до даты появления реестра залогов движимого имущества приобретатели не имели возможности проверить наличие залога на автомобиль.

Так, суд апелляционной инстанции, сославшись на положения ст. 302 ГК РФ, ст. 10 ГК РФ указал, что для прекращения залога достаточным основанием является факт признания покупателя добросовестным приобретателем, который при совершении сделки не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, вне зависимости от даты возникновения правоотношений [11].

В п. 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» даны разъяснения, согласно которым не может быть обращено взыскание на заложенное движимое имущество, возмездно приобретенное у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что приобретаемое им имущество является предметом залога.

Согласно разъяснениям п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 №10/22 приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом,

в частности принял все разумные меры для выяснения полномочий продавца на отчуждение имущества.

Таким образом, суд пришел к выводу, что, исходя из указанных выше положений действующего законодательства, а также разъяснений Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ для прекращения залога достаточным основанием будет являться факт признания покупателя добросовестным приобретателем, который при совершении сделки не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом.

Принимая во внимание, что спорный автомобиль приобретен третьим лицом по договору купли-продажи до даты введения реестра о залоге движимого имущества (01.07.2014), покупатель не знал и не мог знать о том, что автомобиль находится в залоге у банка, поскольку ему передан оригинал ПТС без соответствующих отметок, в ином порядке проверить наличие залога покупатель не имел возможности, судебная коллегия пришла к выводу, что обстоятельства совершения сделки между продавцом (залогодателем) и покупателем (третьим лицом) позволяют сделать вывод о добросовестности действий покупателя и дают основание признать залог прекращенным.

Законность и обоснованность подобного подхода поддержана судом кассационной инстанции, которая отклонила жалобу банка [12].

Представляется, что судами в данном случае неправильно применены положения ст. 302 ГК РФ (добросовестное приобретение), ст. 352 ГК РФ (прекращение залога), п. 1 ст. 353 ГК РФ (сохранение залога), поскольку банком заявлен не виндикационный иск, а иск об обращении взыскания на заложенное имущество, эти правоотношения регулируются указанными выше нормами §3 гл. 23 ч. 1 ГК РФ в редакции до 30.06.2014, которые не предусматривают невозможности обращения взыскания при добросовестном приобретении имущества.

Ссылка в апелляционном определении на п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 №10 не обоснована, поскольку данные разъяснения давались для арбитражных судов, Верховным Судом Российской

Федерации таких разъяснений для судов общей юрисдикции дано не было.

Сформированный судами подход очевидно приводит к нарушению прав кредитора (залогодержателя), который при выдаче кредита рассчитывал на возврат заемных средств после реализации предмета залога, не соответствует принципам устойчивости и стабильности гражданского оборота, лишает залог обеспечительной функции.

Представляется, что в данном случае права третьего лица могут быть восстановлены путем предъявления самостоятельного иска к залогодателю (прежнему собственнику имущества) с требованием о возврате заплаченной за автомобиль цены и взыскании убытков, связанных с изъятием товара третьим лицом (залогодержателем), по правилам ст. 460–461 ГК РФ либо при наличии соответствующих оснований предъявления гражданского иска в рамках уголовного дела в отношении недобросовестного продавца о привлечении его к уголовной ответственности за совершение мошеннических действий по ст. 159 УК РФ.

В целях повышения уровня устойчивости и стабильности гражданского оборота, предоставления дополнительных гарантий по защите прав и законных интересов залогодержателя и потенциального приобретателя движимого имущества, учитывая неосведомленность граждан о необходимости предварительной проверки приобретаемого транспортного средства на общедоступном сайте ФНП, предлагается:

1. Проведение мероприятий по интеграции системы базы данных ГИБДД и ЕИС нотариата в целях проверки сведений о залоге при регистрации транспортных средств и проставление соответствующей отметки в ПТС.

2. Введение нормы, предусматривающей обязательность проверки сотрудниками регистрирующего органа сведений о залоге с помощью ресурса <https://www.reestr-zalogov.ru> и последующий отказ и/или приостановление регистрационных действий в МРЭО ГИБДД до предоставления письменного согласия залогодержателя на отчуждение залогового имущества.

3. Обязательное предоставление продавцом покупателю актуальной нотариальной выписки из Единого реестра уведомлений о залоге движимого имущества, с указанием на реквизиты данной выписки в договоре купли-продажи.

4. Электронное уведомление регистрирующими органами кредитора (залогодержателя) о совершенных в отношении залогового имущества сделках, направленных на его отчуждение иным лицам.

5. Формирование единого подхода в судебной практике при разрешении вопроса о наличии оснований для прекращения залога.

* * *

1. Рейтинг российских автокредитных банков по итогам первого полугодия 2019 года [Электронный ресурс] // Сайт ООО ИА «Банки.ру». Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10904881> / (дата обращения: 10.09.2020).

2. НБКИ и АВТОСТАТ: в 2019 году в кредит было продано рекордное за последние 6 лет количество автомобилей [Электронный ресурс] // Сайт АО «Национальное бюро кредитных историй. Режим доступа: <https://www.nbki.ru/company/news/?id=24722/> (дата обращения: 10.09.2020).

3. Крушевская М.В. Синергетический подход к определению сущности гражданского оборота // Юрист. 2020. №2. С. 34–38 // СПС КонсультантПлюс.

4. Емелькина И.А. К вопросу об обеспечительной функции вещного права // Гражданское право. 2019. №3. С. 39–43 // СПС КонсультантПлюс.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 1.10.2019 №2490-О // СПС КонсультантПлюс.

6. Новые «цифровые» инструменты для граждан и бизнеса: шесть лет Единой информационной системе нотариата [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной нотариальной палаты. Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/novye-cifrovye-instrumenty-dlya-grazhdan-i-biznesa-shest-let-edinoj-informacionnoj-sisteme-notariata> (дата обращения: 9.09.2020).

7. Карапетов А.Г., Матвиенко С.В., Мороз А.И., Сафонова М.В., Фетисова Е.М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за октябрь 2019 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №12. С. 17–27 // СПС КонсультантПлюс.

8. Статья: Куликова М.А. Формальные и неформальные основания осво-

бождения от доказывания в гражданском процессе // «Вестник Арбитражного суда Московского округа». 2018. №3. СПС КонсультантПлюс.

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 №23-КГ19-6, 2-254/2017 // СПС КонсультантПлюс.

10. Договоры в гражданском праве зарубежных стран: монография / Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев, Ф.А. Лещенков и др.; отв. ред. С.В. Соловьева. М.: ИЗИСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 336 с. // СПС КонсультантПлюс.

11. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11.09.2019 по делу №33-15801/2019 / [Электронный ресурс] // Сайт Ростовского областного суда. Режим доступа: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=6309743&delo_id=5&new=5&text_number=1. Дата обращения: 8.09.2020.

12. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2020 по делу №2-963/2019. / [Электронный ресурс]. // Сайт Четвертого кассационного суда общей юрисдикции. Режим доступа: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=5073318&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1. Дата обращения: 8.09.2020.